

Глава 1. Новое начало.

Как говорил один литературный герой: "леденящие душу замыслы лучше лелеять в леденящую тело погоду"*. Вот только одна беда: леденящей тело погоды в ближайших окрестностях не наблюдалось. Стояла июньская жара. Ну, то есть жара стояла весьма относительная: для того, кто однажды побывал на Арракесе (и потом сменил три тела в попытках избавиться от спайсовой зависимости — эта гадость, как выяснилось, цепляла и душу, так что без помощи сюзерена я бы не справился) — такую погоду можно было назвать прохладной. Да и на старушке Земле нетрудно было найти людей, готовых долго смеяться при упоминании данной погоды как "жаркой". Но для среднего англичанина стояла именно испепеляющая жара.

/*Прим. автора: Марсель, "вновь виконт Валме, все еще граф Ченизу и всегда — офицер для особых поручений при особе Первого маршала Талига" из серии Веры Камши "Отблески Этерны"*/

И вот, под слепящими лучами яркого летнего Солнца, по улице небольшого английского городка, шел демон. Самый настоящий. "Исполненный козней различных и вредных советов". Вот только встречные люди не спешили с криками разбежаться с дороги одного из существ, воплощающих в себе пусть и небольшую, но чудовищную для миров смертных частицу бесконечной мощи Всеизменяющегося. И происходило это отнюдь не вследствие избыточной храбрости мирных обывателей захолустного городишки. Просто выглядел этот демон в данный момент как мальчишка лет двенадцати, со встрепанной темной шевелюрой, в потрепанной, хотя и добротной одежде, и с очками-велосипедами.

В общем, отличить данного демона от широко известного в узких кругах Гарри Поттера — не взялся бы даже настоящий художник или следователь (а, как известно, именно эти профессии предполагают особое внимание к лицам). Так что я спокойно гулял по Литтл Уигингу, не привлекая к своей особе всеобщего внимания. И размышлял. О девушке. К сожалению — не о Гермione. А о той, о ком даже думать не хотелось — а именно, о Джинни Уизли. Ее судьбу необходимо было решить до возвращения в Хогвартс.

В принципе, легко было бы избавить всю школу от неприятностей, перехватив дневник Тома Реддла... Но... Вот именно. Это самое вездесущее "но". Встретиться с Сириусом Блэком было бы желательно до начала прямого противостояния с тем, на чей титул я претендую. А вот пробраться в самую охраняемую тюрьму магической Британии... Наверное я бы смог. Но выбраться из нее, и вытащить Сириуса — вряд ли. Так что выбираться спутнику Ориона придется самому. Но для этого ему нужен стимул. Серьезный стимул. Нужен грандиозный скандал, в котором упоминались бы вместе фамилии Уизли и Поттера, и крупная фотография семейства Уизли, желательно — включающая домашнего любимца этого семейства. Тогда есть шанс, что в Сириусе желание вспомнить "старую любовь и дружбу прежних дней" пересилит апатию, порождаемую дементорами.

Так что Джинни, наверное, предстоит не самый приятный учебный год. В общем-то, вспоминая некоторые особенности познаний в алхимии и зельеварении, проявленные матерью большого семейства — мне даже приближаться к рыжей мелкой — не стоит. Иммунитет — иммунитетом, но, лучше побережься. "Во избежание!"

Так гуляя, я почти дошел до дома номер 4 про Прайвет Драйв, когда заметил нечто маловероятное: меня поджидал Дадли Дурслъ. То есть, для многих других он просто прогуливался по улице... Но нетерпение и ожидание, волнами расходящееся от него трудно было интерпретировать как-то иначе. Хм... Странно. Первые дни после моего возвращения в Литтл Уингинг — он откровенно от меня прятался. Впрочем, все семейство Дурслъ особенно на

контакт не напрашивалось. А тут...

— Дадли. Кого ждем? — Двоюродный брат моего нынешнего тела аж подпрыгнул. Но от бегства (а такое желание обожгло мои сенсоры) — удержался.

— Гарри. Я хотел бы с тобой поговорить. — Вот даже как...

— Слушаю.

— Не здесь. — Неужели они устроили на меня засаду? Вряд ли. Нет никакого ощущения угрозы. Да и в мыслях, просачивающихся во внешние слои — нет характерного для таких случаев злорадства.

— Где? — Особенно общаться мне не хочется...

— В твоей комнате. — Любопытно. Очень любопытно. Уж там-то засаду на меня невозможно устроить в принципе.

— Итак? — Пространно высказался я, устроившись на стуле и кивнув Дадли на мою кровать. До сих пор я не очень обращал внимание на Дадлика: боится, исправно подпитывая меня силой, и не лезет под руку — и ладно. Теперь же я присмотрелся к нему, и убедился, что его душа подверглась серьезному изменению. Да что там душа — перемены были видны даже во внешности. Между бровями пролегла глубокая складка, свидетельствующая о том, что кузен по крайней мере пытался использовать голову по назначению. А вот общий объем тела резко уменьшился. Наверное, имеет смысл обратить внимание и на него. А то как бы чего не вышло!

— Гарри... — Пауза, сделанная Дадли весьма многозначительна. — А...

— Я слушаю, слушаю.

— Как... — Опять заминка, а потом Дадли резко вдыхает воздух, как будто собирается прыгнуть в ледяную воду, и находит в себе силы продолжить. — Как ты себя чувствуешь, когда твоим телом завладевает демон?

Ох ты ж! Вот это вопрос! И что прикажете отвечать? Хотя... Не знаешь что говорить — говори правду.

— Ничего, Дадли. Совсем ничего. Когда одержимость накрывает меня — меня как будто нет. Я — мертв. И ничего не чувствую. — А о том, что душа Гарри, собственно, ушла на перерождение, так что в техническом смысле — он мертв — промолчим.

От Дадли расходится странная волна. И преобладает в ней... Как ни странно — сочувствие. Хм... Вот уж не ожидал. Вопросительно смотрю на мальчишку.

— Я говорил с отцом Себастьяном... Он рассказывал о демоне, которым ты одержим... — Нью-ню... И что нынче рассказывают о Ксеносе Морионе Инквизиторы?

— И?

— Он говорил, что Ксенос Морион — непредсказуем, как это и свойственно их племени, может принимать совершенно чудовищные решения, и жертвовать тысячами жизней ради своих непонятных планов, но при этом по-своему справедлив. Может быть... может быть, если я смогу защищать тебя — он уйдет? — Ха! Интересный вариант... И трактовать его можно очень

разными способами... Вот только даже поверхностного касания достаточно, чтобы понять — мальчишка искренен. И он действительно хочет освободить своего нелюбимого кузена от ужасного демона. Так что проверять его, притворяясь, что демон ушел — будет... не правильно. Поэтому — зажигаю в глазах Пламя Удуна и частичным оборотом снижаю голос до зловещего полурывка.

— Думал отделаться от меня, мальчишка?! Думаешь, что дождешься, пока я уйду — и жизнь вернется в прежнюю колею?

— Ксенос Мо... — Как я и думал, полностью произнести имя ужасного демона — у парнишки не хватило духа... Но уже то, что он попытался — показывает, что он сильнее, чем казалось мне раньше.

Хватаю его за волосы и заставляю смотреть мне в глаза. Наверное, он ожидает, что сейчас я буду жестко ломать его сознание, выгребая из него все, что мне нужно. Но... это самое "все" я уже знаю.

— Что ж. Ты искренен. Но тем хуже.

— Господин?

— Договор, связавший нас, не подлежит расторжению до самой смерти Гарри Поттера. — Правда, сейчас уже "после смерти", но об этом — умолчим. — И этого никто не может изменить. Ни ты, ни Гарри, ни инквизиторы, ни даже я сам. Разве что Изначальный Творец...

В глазах Дадли вспыхивает надежда... Ну-ну. Пусть он еще раз поговорит с отцом Себастьяном. Это — душеполезно. Вот и капризный ребенок преобразился во что-то интересное... Пусть подольше пообщаются — глядишь, и совсем человеком станет.

Я гашу пламя в глазах, имитируя уход демона, а потом — медленно заваливаюсь на кровать.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849699>